

Исторические науки. Historical Sciences

УДК 94(481).083-054.65(045)

Использование труда советских военнопленных в Норвегии в годы Второй мировой войны

© **Паникар** Марина Михайловна, доцент, кандидат исторических наук, заместитель директора по международному сотрудничеству ИСГиПН САФУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: mpanikar@yandex.ru

Аннотация. Статья, написанная преимущественно на базе иностранных и отечественных архивных источников, посвящена изучению основных сфер трудового использования советских военнопленных в нацистских лагерях, расположенных на территории оккупированной Норвегии, в

годы Второй мировой войны.

Ключевые слова. *Вторая мировая война, Норвегия, советские военнопленные, лагеря для военнопленных, использование труда военнопленных :*

The employment of the Soviet prisoners of war in Norway during the Second World War

© **Panikar, Marina M.** Associate professor, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for the International Cooperation, Institute of Humanities, Social and Political Science, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. E-mail: mpanikar@yandex.ru

Abstract. The article, based on the foreign and Russian archives, is devoted to the study of employment of the Soviet prisoners of war in Nazi POW camps on the territory of Norway during the Second World War.

Keywords: *the Second World War, Norway, Soviet prisoners of war, POW camps, the employment of POW*

Введение

В этом году весь мир отмечает 70-летие освобождения Советской Армией нацистского концентрационного лагеря Аушвиц (Освенцим). Сохранение памяти о событиях тех лет, миллионах узниках лагерей смерти, разбросанных по всей территории Европы в годы Второй мировой войны, жертвах нацистского режима — всё это играет крайне значимую роль в предотвращении в будущем трагических событий 40-х гг. XX века. Более того, проблематика данной статьи практически не изучена в отечественной историографии и представляет ис-

следовательский интерес при сравнении использования труда советских военнопленных в разных странах оккупированной Европы.

При написании статьи, целью которой является изучение основных сфер трудового использования советских военнопленных в нацистских лагерях Норвегии в годы Второй мировой войны, была привлечена довольно обширная база неопубликованных зарубежных и отечественных архивных источников, основными из которых стали документы Государственного архива Норвегии и архива Музея Сопротивления (г. Осло), а также материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). При написании статьи автор опиралась на историко-типологический, историко-сравнительный и математический методы исторического исследования.

В 30-е гг. XX века на политической карте Европы появилось мощное тоталитарное государство — нацистская Германия. Именно в это время на территории Третьего Рейха создаются первые концентрационные лагеря. С началом Второй мировой войны их система начала стремительно разрастаться по всей территории оккупированной Европы. Создавались новые типы лагерей, призванные использовать рабский труд. Широкомасштабное наступление войск Вермахта и всеобъемлющий террор позволяли привлекать в ряды немецкой трудовой армии не только население Германии, но и миллионы военнопленных и пригнанных с Востока гражданских рабочих. Их руками выполнялись промышленные, военные и сельскохозяйственные работы. Использование рабской рабочей силы позволяло нацистам извлекать максимальные прибыли при минимальных издержках и обеспечивать рост мощи нацистской военной машины.

Военнопленные как источник бесплатной рабочей силы

Если в первый год войны на Восточном фронте нацисты рассматривали советских военнопленных как идеологических противников и вели против них войну на уничтожение, то уже к началу 1942 г. захваченные в плен красноармейцы стали, в первую очередь, неиссякаемым источником бесплатной рабочей силы. Идея массового использования труда военнопленных и захваченных в плен гражданских лиц возникла у немецкого командования в связи с провалом «блицкрига». Затяжная война требовала колоссальных ресурсов: сырьевых, технологических, людских. 18 февраля 1942 г. на заседании в Рейхстаге руководитель «Группы по работам в соответствии с четырёхлетним планом» Мансфельд выступил с официальным заявлением о том, что: «Нынешние трудности с рабочей силой не возникли бы при своевременном принятии решения о широком использовании русских военнопленных» [1, с. 37]. В

связи с этим, в октябре 1942 г. фюрер выдвинул новую неотложную программу вооружения, которая предполагала «введение в дело дополнительно двух миллионов иностранных рабочих» [2, с. 35].

Среди советских военнопленных было большое количество специалистов в разных отраслях. Так, в сообщении Министерства труда (Reichsarbeitsminister) от 14 октября 1941 г. к Высшему командованию Вермахта в Берлине отмечалось, что среди русских военнопленных «находятся чрезвычайно ценные для военной экономики квалифицированные рабочие»¹. В сообщении было предложено создать специальные лагеря для русских военнопленных, в которые бы свозились горнорабочие, металлурги, работники транспорта и лесной промышленности для дальнейшего использования их на производстве.

На выявление высококвалифицированных рабочих среди советских пленных обращалось внимание и несколько ранее — в самом начале войны. Еще 14 августа 1941 г. в письме Верховного командования вооруженных сил Вермахта (далее ОКВ) к президенту Биржи труда были даны чёткие указания в отношении использования труда советских военнопленных. В соответствии с ними должны были составляться картотеки профессий военнопленных и формироваться группы по профессиональному признаку для вывоза на работы. В сообщении также отмечалось, что работы должны проводиться только в условиях полной изолированности от иностранных гражданских рабочих и местного населения².

Если до конца 1941 г. советские военнопленные привлекались на работы в основном в сельское хозяйство и в строительство, то впоследствии они стали использоваться в тяжёлой индустрии и в военной промышленности. 10 января 1942 г. был отдан приказ генерала В. Кейтля о направлении советских военнопленных в военную промышленность Германии³. В приказе требовалось к десятому числу каждого месяца, начиная с 10 февраля 1942 г., представлять отчётность о количестве советских военнопленных, переданных Биржей труда в военную экономику.

Из данных таблицы №1 следует, что в начале февраля 1942 г. в военную промышленность было направлено около 15% пленных, а к концу войны — уже более 80%. Делая ставку на «блицкриг», фашистское руководство в начале войны не желало обременять себя содержанием восточных «недочеловеков», да и военная промышленность предполагала сравнительно более высокую квалификацию рабсилы. Срыв «блицкрига» на Восточном фронте и

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Глава V. Пленные и пропавшие без вести. URL: www.soldat.ru/doc/casualties/book/ (дата обращения: 26.01.2015).

² RA. Documents section. Imperial War Museum. Boks 50. FD 5328/45. Serial №1182. S. 17—18.

³ Ibid. S. 167.

затягивание войны обусловили начало массовых мобилизаций на фронт, а потому резкую потребность в рабсиле даже на военном производстве Германии.

Таблица 1

Количество советских военнопленных, находившихся в лагерях ОКВ и использованных в качестве рабочей силы в немецкой военной промышленности в 1942—1945 годах

По состоянию на:	В лагерях ОКВ	В военной промышленности	Всего
1 февраля 1942 г.	1 020 531	147 736	1 168 267
1 сентября 1942г.	1 675 626	375 451	2 051 077
1 февраля 1943г.	1 038 512	493 761	1 532 273
1 августа 1943г.	807 603	496 106	1 303 709
1 марта 1944г.	861 052	594 279	1 455 331
1 сентября 1944г.	905 864	765 444	1 671 308
1 января 1945 г.	930 287	750 000	1 680 287

Лагеря для советских военнопленных в Норвегии

Руководствуясь использованием советских военнопленных в качестве источника бесплатной рабочей силы, ещё летом 1941 г. на территории Норвегии появляются первые лагеря для советских пленных.

26 февраля 1940 г. верховным командованием Вермахта были опубликованы «Соображения о политических и административных мероприятиях при оккупации Норвегии, Дании, Швеции»⁴. В документе отмечалось, что, в первую очередь, в Норвегии должны быть созданы немецкие военные базы в Осло, Арендале, Кристиансанде, Ставангере, Бергене, Трондхейме, Нарвике и Андалснесе. Далее говорилось о важности обеспечения работы железнодорожных линий Осло — Лиллехамер — Трондхейм и Нарвик — Риксгрэнэн — Лулео [4, с. 90]. Налаживание системы транспортного сообщения в первую очередь было связано с планами нацистов использовать сырьевые ресурсы страны в интересах экономики Рейха и создать на Скандинавском полуострове мощный военный плацдарм. Уже 5 июля 1941 г. командованием ОКВ было отдано распоряжение о направлении в Норвегию двадцати тысяч советских военнопленных⁵.

При попадании советских пленных на территорию Норвегии, они направлялись в три базовых лагеря — «шталага», которые являлись распределительными пунктами для отправки военнопленных в рабочие лагеря⁶. Из шталагов военнопленные направлялись в рабочие, а также строительные батальоны (Kriegsfangenen-Bau und Arbeitsbataillone) и батальоны снаб-

⁴ Мировые войны XX века. Книга 4: Вторая мировая война. Документы и материалы / Под ред. М.Ю. Мягкова. М., 2002. С. 90.

⁵ RA. Documents section. Imperial War Museum. Boks 50. FD 5328/45. Serial №1182. S. 11.

⁶ Первоначально шталагов было четыре, но к 1944 г. шталаг №322 был соединен с шталагом №330.

жения, состоявшие из пленных. Эти подразделения подчинялись непосредственно коменданту по военнопленным в Норвегии генерал-майору Клемму.

Наряду со шталагами, в местечке Му-и-Рана располагался специальный штаб, в подчинении которого также находились рабочие и строительные батальоны военнопленных (Вау-Пионербатайллоне)⁷. Начальником штаба был назначен полковник Бушвайзер. Военнопленные этих батальонов были заняты на строительстве железной дороги «Нордландсбанен» в Северной Норвегии и возведении укреплений, автодорог и вырубке леса⁸.

Рисунок 3. Советские военнопленные в Норвегии

В сообщении Министерства труда к Высшему командованию Вермахта в Берлине выделялись основные профессии, представители которых были необходимы для поддержания экономики Рейха: горнорабочие, рабочие по металлу, строители, столяры, работники транспорта и даже сапожники⁹. Военнопленные этих профессий были востребованы и в Норвегии. Строительство береговых укреплений, шоссейных и железных дорог, добыча полезных ископаемых, работа в портах являлись основными сферами занятости советских военнопленных в Норвегии (см таблицу 2). Также пленные были заняты на дорожных работах, строительстве промышленных предприятий и непосредственной работой на них. Помимо этого, они были

⁷ Norges Hjemmefrontmuseum NHM. FO II. 729/45. Prisoners of war camps in Norway. Boks 9. Encluse 10.

⁸ RA. OAK/DOBN 1a. Boks 0008.

⁹ RA. Documents section. Imperial War Museum. Boks 50. FD 5328/45. Serial №1182. S. 47—48.

привлечены на работы для нужд немецких войск, которые включали строительство барачных, наземных и подземных складов, выполнение погрузочно-разгрузочных, транспортных работ¹⁰.

Таблица 2

**Привлечение советских военнопленных на работы
в оккупированной Норвегии в 1942 г.¹¹**

Направления деятельности	Количество военнопленных на: 01.02.1942	01.04.1942	01.05.1942	01.06.1942	Всего привлечено по направлениям
Строительство дорог:	2 100	4 500		13 000	19 600
а) Расширение дорог	(8 лагерей)	(18 лагерей)		(52 лагеря)	(78 лагерей)
б) Подготовка дорог к зиме				14 500 (58 лагерей)	14 500 (58 лагерей)
Алюминиевая промышленность		2 000 (8 лагерей)			2 000 (8 лагерей)
Ж/Д строительство			20 000 (80 лагерей)		20 000 (80 лагерей)
Всего привлечено по месяцам	2 100 (8 лагерей)	6 500 (26 лагерей)	20 000 (80 лагерей)	27 500 (110 лагерей)	56 100 (225 лагерей)

Согласно данным таблицы, только за первое полугодие 1942 г. немецким командованием в Норвегии было привлечено на работы 56 100 советских военнопленных. Всего на территории Норвегии в период Второй мировой войны по подсчетам автора находилось около 100 800 советских военнопленных и гражданских рабочих, около 14 тысяч из них погибли в нацистском плену.

К указанному выше сообщению прилагался список по востребованным профессиям в различных отраслях промышленности и на транспорте. К примеру, на строительство дорог было необходимо 10% плотников, 5% рабочих по цементу, 5% слесарей, 20% каменщиков бутового камня, 20% каменщиков и 40% землекопов¹². В алюминиевую промышленность требовалось 60% землекопов, 10% плотников, 20% каменщиков, 10% разнорабочих; на строительстве железных дорог планировалось задействовать 25% каменщиков, 10% плотников, 5% слесарей и 20% каменщиков бутового камня¹³.

Государственный комиссариат Норвегии во главе с генералом И. Тербовеном являлся органом, который нес ответственность за использование труда военнопленных на территории страны. В Отделе техники и транспорта Государственного комиссариата (Abteilung Tech-

¹⁰ Государственный Архив РФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 495. Л. 165.

¹¹ Подсчитано по материалам: RA. Documents section. Imperial War Museum. Boks 50. FD 5328/45. Serial №1182. S. 144.

¹² RA. Documents section. Imperial War Museum. Boks 50. FD 5328/45. Serial №1182. S. 145.

¹³ Ibid.

nik und Verkerh) под руководством доктора Клейна разрабатывались планы, обрабатывалась информация о направлениях, масштабах и итогах работы пленных на разных строительных объектах. Отчасти схожие функции также исполняла немецкая «Организация Тодта». Первоначально в 1940 году отделом планировалось использование труда военнопленных только на строительстве железной дороги «Нордландсбанен» и шоссейной дороги между Осло и Ставангером. Однако с началом войны с СССР количество военнопленных увеличилось, и появилась возможность расширить сферу использования труда пленных в Норвегии.

В условиях войны для Третьего Рейха в Норвегии особое значение имели два строительных объекта: Северная железная дорога — «Нордландсбанен», по которой должна была осуществляться транспортировка металлов (в первую очередь, никеля) для немецкой экономики и военно-морская база в Трондхейме — важная точка сдерживания морских сил союзников по антигитлеровской коалиции.

Дорожное строительство в Норвегии стало приоритетным направлением применения труда советских военнопленных. Строительством новых дорог, ремонтом, улучшением и расширением старых, очисткой дорог от снега, строительством железных дорог и подъездных путей к базам и складам занимались пленные в рабочих и строительных батальонах. Так, только на 1942 г. насчитывалось одиннадцать крупных дорожно-строительных объектов, где работали военнопленные (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Количество советских военнопленных,
занятых в дорожном строительстве в конце 1941—1942 гг.¹⁴**

Строительные дорожные объекты	Декабрь – март 1941 г.	Апрель–май 1942 г.	Июнь– октябрь 1942 г.
Фьотланд — Тонштад (расширение шоссе Осло — Ставангер)	400	400	200
Осло — Ставангер (100 км нового дорожного полотна)	500	1 500	5 000
Штейнкьер — Рисса	500	1 000	2 000
Рейхсштрассе 50 (вдоль Эльсфьорда)	300	500	1 000
Вьорнфель (шоссе к Нарвику)	200	600	2 000
Скиботн — финская граница	200	200	400
Рейхсштрассе 50 (вдоль Кваенангенфьорд)	200	400	400
Карашок — финская граница	500	500	500
Свэнвик — Гренцефос	200	400	1 000

¹⁴ Подсчитано по материалам: RA. Documents section. Imperial War Museum. Boks 50. FD 5328/45. Serial №1182. S. 74.

Арктика и Север. 2015. № 19

Рогнан — Лангсет (вдоль Салтдалсфьорда)	500	1 000	2 500
Расширение Рейхсштрассе 50		500	5 000
Всего	3 500	7 000	20 000

Данные таблицы демонстрируют увеличение числа советских военнопленных, занятых в дорожном строительстве. Их количество возросло меньше чем за год в 6 раз, с 3 500 до 20 000 человек. Наибольшее количество советских военнопленных было занято на строительстве автобана Осло — Ставангер и расширении дороги Рейхсштрассе 50. Это является свидетельством того, что германское командование в Норвегии действовало чётко в соответствии с поставленными при оккупации Норвегии задачами — превратить страну в важнейший стратегический плацдарм, предполагающий возможность максимально мобильной переброски войск в условиях войны.

Одним из важнейших объектов строительства стала железная дорога «Нордландсбанен», связывавшая Киркенес и Му-и-Рана. По ней осуществлялась транспортировка металлов, добытых в недрах Северной Норвегии, и все военные перевозки. Кроме того, эту дорогу можно было использовать в случае переброски немецких войск в северные районы для нападения на Советский Союз, так как именно там находился узел границ северных стран.

«Организация Тодта», соперничая с Рейхскомиссариатом Норвегии, сумела получить выгодный заказ и право на строительство «Нордландсбанен». Поэтому с 1942 г. именно эта организация отвечала за выполнение строительных работ на данном объекте.

Железную дорогу «Нордландсбанен» условно можно разделить на два участка: северный и южный. Оба они находились в провинции Нурланн. На северном участке строительства от Фауске до Драг (около 130 км) располагалось 23 рабочих лагеря, в которых находилось 9 361 советский пленный. На южном участке «Нордландсбанен» Фауске — Му также располагалось несколько десятков лагерей, военнопленные из которых работали на строительстве данного объекта. Количество советских военнопленных, занятых на строительстве южного участка дороги, составляло к маю 1945 г. 11 071 человек.

Всего, таким образом, на строительстве «Нордландсбанен» к началу 1945 г. было занято 20 432 советских военнопленных из 67 рабочих лагерей, что составляло около 26% всех советских пленных в Норвегии. Известно, что в этом районе была самая высокая смертность среди узников. Потому можно предположить, что условия труда военнопленных, занятых на строительстве «Нордландсбанен», были крайне тяжёлыми. Неслучайно историк-публицист О. Стуртейг назвал её «Дорогой крови» [3].

В протоколе «Смешанной советско-норвежской комиссии по расследованию условий жизни и работы бывших советских военнопленных в немецко-фашистском плену в Норвегии в период 1941—1945 гг.» отмечалось, что «советские люди привлекались для выполнения самых трудных работ. При этом, работа, как правило, выполнялась вручную, без применения технических средств» [4]. Что касается продолжительности рабочего дня для военнопленных, то она была ненормированной и везде разной. В среднем, в разных лагерях длительность рабочего дня колебалась от 10 до 14 часов, т.е. в среднем 12 часов в день. Вместе с тем, бывший пленный К. Середницев вспоминает: «Сегодня мы начали работать ночью (с 7 вечера до 5 утра). Обычно работаем по 8 часов. Мы работаем на укрепление острова. Они строят бетонные бункеры. 10 часов работы в деревянных башмаках и такая еда — это просто убийство»¹⁵.

Заключение

Таким образом, руководство лагерной системы нацистской Германии, призванное, помимо прочего, управлять использованием труда пленных Третьего Рейха, достаточно успешно выполняло задачи, поставленные перед ним в период оккупации Скандинавии. Основными сферами применения труда советских военнопленных стало строительство линии береговых укреплений, аэродромов, железных и шоссейных дорог, военно-морских баз. В меньшей степени военнопленные были заняты на строительстве промышленных предприятий и работой на них. Вторая мировая война — война тотальная, война на истребление. Сознавая это, её участники стремились заранее обеспечить восполнение ресурсов и, в первую очередь, людских. В Германии для подобного воспроизводства в 1938 г. была создана специализированная полувоенная «Организация Тодта», находившаяся в подчинении Министерства вооружения и военного имущества. До поражения нацистов под Москвой «Организация» вполне справлялась с обеспечением рабсилой военного производства Рейха. Срыв «блицкрига», поставивший нацистское руководство перед угрозой затяжной войны, колоссальные потери фашистов на Восточном фронте вызвали необходимость скорейшего изыскания новых путей восполнения трудовых ресурсов империи.

Сравнивая основные отрасли применения труда советских военнопленных в Норвегии и Германии, можно сделать следующие выводы. Так как нацистская экономика несла определённые затраты при транспортировке пленных из Германии в Норвегию и создании сети лагерей на территории последней, то каждый узник должен был «отработать» немецкие

¹⁵ Воспомя К. Середницева. Из личного архива автора.

деньги своим трудом. Все прибывавшие в Норвегию советские военнопленные и «восточные рабочие» из СССР направлялись на конкретные строительные объекты.

Существовали и различия в сферах применения труда военнопленных. В Германии это были, преимущественно, горнодобывающая, металлургическая, военная отрасли. Отличительной особенностью применения труда пленных в Третьем Рейхе стало их широкое привлечение в сельское хозяйство и на частные предприятия. Их владельцы, как правило, были заинтересованы в результатах труда узников, поэтому зачастую прибегали к различным «позитивным методам» их стимуляции [3, с. 152—153]. В Норвегии также известны случаи использования советских военнопленных частными немецкими фирмами.

В годы Второй мировой войны Норвегия играла значительную роль в военно-стратегических планах нацистской Германии. Для создания мощного плацдарма Третьего Рейха в Скандинавии инфраструктуру Норвегии было необходимо расширить и усовершенствовать. Данная задача, по плану нацистского командования, должна была быть выполнена в том числе и силами советских пленных. Основной целью, которой руководствовалось немецкое командование, направляя советских военнопленных в Норвегию, являлось использование подневольного труда военнопленных в интересах Вермахта.

Литература

1. Штрайт К. Они нам не товарищи // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1992. № 6—7.
2. Каптелов Б.И. Советские военнопленные: бухгалтерия по-фашистски // ВИЖ. 1991. № 9.
3. Ерин М.Е. Историография ФРГ о советских военнопленных в фашистской Германии // Вопросы истории. 2004. № 7.
4. Storteig O. “The road of blood” in Saltdal. The history of prisoners of war. Bodo, 1997. 18 s.

References

1. Shtrait K. Oni nam ne tovarischi [They are not comrades to us]. *Voенno-istoricheskij zhurnal* [Military and historical Journal], 1991, no. 6—7.
2. Kaptelov B.I. Sovetskie voennoplennye: byhgalteria po-fashistski [Soviet prisoners of war: fascist bookkeeping]. *Voенno-istoricheskij zhurnal* [Military and historical Journal], 1991, no. 9.
3. Erin M.E. Istoriografija FRG o sovetskih voennoplennyh v fashistskoj Germanii [FRG historiography about soviet prisoners of war in fascist Germany], *Voprosy istorii* [Questions of History], 2004, no. 7.
4. Storteig O. “The road of blood” in Saltdal. The history of prisoners of war. Bodø, 1997. 18 p

Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор